

Ванесса Рай

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

РАЗВОД

История
одного предательства

Ванесса Рай

**Развод. История
одного предательства**

«Автор»

2026

Рай В.

Развод. История одного предательства / В. Рай — «Автор», 2026

Слушаю разговор мужа с сыном. - В смысле, жениться на ней? Она беременна, и не от меня, — зло щурится пасынок, — Думаешь, я не в курсе, что ты с ней делаешь, пока твоя Вера не видит? Анжела от тебя нагуляла, сам и женись. Рыков резко бледнеет. Видно, что это для него новость. - Ты женишься на ней, а потом разведёшься. Это дерьмо не должно всплыть. Я всё для этого сделаю. - Всё? — оживает Влад, — Ладно. Для начала купишь мне собственную хату, надоело в гостевой доме жить. И неплохо бы машину поменять. А вообще, я не понимаю, зачем тебе это надо? Скажи жене правду, разведись. - Не могу, скандал мне сейчас не нужен. Вера — моя правая рука, она слишком многое знает. С ней надо по-хорошему, спокойно. В общем, женишься на Анжеле, ребёнка признаёшь. Деньгами я не обижу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ванесса Рай

Развод. История одного предательства

Глава 1

Вера

Паркуясь у ворот, я привычным движением тянусь к брелочку. Нажимаю несколько раз, но створки не двигаются.

Только этого мне не хватает после девятичасового перелёта... С раздражением глушу машину и выхожу на улицу. Я с самого утра чувствовала себя плохо. Надеюсь, что пройдёт, но к вечеру недомогание усилилось.

Некогда болеть, просто приму таблетку и хорошенько выплусь.

Набираю номер мужа. «Абонент вне зоны доступа»... С досадой бросаю телефон обратно в сумочку. Дочке звонить вообще нет смысла. Сегодня суббота, она у Максима...

Новый номер сына я не знаю: он меняет его чаще, чем смартфоны.

Толкаю калитку плечом и двигаюсь к дому. Туфли на высоченной шпильке – это моя боль. Они мне идут, но целый день в такой обуви становится пыткой.

В окнах гостиной горит свет. Муж дома. Почему тогда на телефон не отвечает?

Вряд ли он лёг спать в девять вечера. Наверное, занят...

Отпираю дверь и захожу в дом. Пахнет кофе и едва уловимо – парфюмом Димы. Прямо у порога скидываю проклятые туфли прямо у порога и сажусь на диван.

Наконец-то я дома...

Откидываясь на спинку дивана, я лениво перебираю в голову варианты перекуса. Желудок сводит от голода. В аэропорту я лишь перехватила чашку кофе, а в самолёте есть не хотела.

Рука машинально скользит под диванную подушку. Пальцы нащупывают пульт и что-то ещё. Тяну за край ткани и достаю... лифчик. Кружевной, ярко-розовый, вызывающе — кричащий...

С отвращением откидываю тряпку в сторону. Это не мой бюстик. У меня четвёртый размер груди, а эта тряпочка дай бог второго размера.

И в этот момент в проёме двери показывается муж.

— Вера? — удивлённо спрашивает он, — А ты почему не предупредила, что приедешь? Я ждал тебя только завтра.

Кошусь на диван, на котором как красная тряпка для быка лежит кружевной комок, а потом поднимаю глаза на мужа.

— Ну, прости, явилась не вовремя... Так бы ты успел убрать улики.

— Не понял. Ты о чём?

Беру лифчик кончиками пальцев и протягиваю его мужу.

— Чьё это безобразие?

Муж моргает. Смотрит на меня так, будто реально видит тряпку впервые в жизни.

— А я откуда знаю? Он точно не твой? Хотя — морщится он, — У тебя размер больше... Вер, короче, я не в курсе. Не надо меня грузить.

— Издеваешься? — выдыхаю я, — Мы же договаривались. Если ты устал от брака, разлюбил, появилась другая, скажи прямо. По-человечески... Мы просто разведёмся. Но устраивать бордель в нашем доме, пока я в командировках... Ты серьёзно думал, что я просто сделаю вид, что ничего не заметила?

Рыков отбрасывает женское бельё на подлокотник кресла, словно стряхивая пепел с сигареты, и идёт ко мне. В привычной манере: нарушая мои границы, пытаясь задавить авторитетом.

— Вера, ты бредишь. Нет у меня других баб. Ты же меня знаешь: если я с тобой, значит, люблю. Иначе меня бы здесь просто не было.

— Тогда чьё это? — указываю пальцем на розовую тряпку.

— Не знаю... Наверное, Анжелы, — отмахивается, — Наверняка её. Мы вчера со Стасом в баре сидели, я поздно вечером домой пришёл. Сразу спать лёг... Влад свою девушку к нам привёл. Ничего удивительного, обычное дело.

Я совсем забыла, что Влад уже второй месяц живёт с девушкой. Чтобы не мешать нам, они поселились в гостевом доме, но всё равно постоянно ходят сюда.

— Зачем им тащиться в хозяйский дом, когда у них есть гостевой флигель со всеми условиями?

— Да, это Анжелы лифчик. Она забыла, больше некому, — устало трёт переносицу Рыков, — Если не веришь, давай я Влада позову, пусть подтвердит.

— Зови, — чеканю я, плюхаясь обратно на диван.

Подружка Влада стройная, даже скорее худенькая. Одевается во всё яркое. Лифчик дерзкого стиля как раз в её вкусе.

Влад приходит через несколько минут после звонка. Как всегда, в тёмной одежде оверсайз с недовольным выражением лица и засунув руки в карманы.

Влад — сын Димы. Формально я его мачеха. Все семь лет брака я честно пытаюсь относиться к нему, как к родному. Но вместо благодарности получают в ответ только недовольство и волчьи взгляды.

Раньше я списывала его невыносимое поведение на огрехи подросткового возраста. У мальчика сложный характер, он потерял мать и пытается отгородиться от всего мира... Но сейчас ему уже двадцать.

Злоба не исчезла.

А последние два месяца его вообще будто подменили: каждое слово, каждый взгляд, будто плевок в мою сторону.

— Чего хотели? — спрашивает, не отрываясь от смартфона.

— Эта вещь Анжелы? — муж кивает в сторону лифчика.

Влад, скользнув равнодушным взглядом кружеву, хмыкает: — Ну да вроде её. Дай сюда, отдам, когда она придёт.

— В смысле? А где она?

Влад смотрит на меня так, будто я назойливая муха, мешающая ему отдыхать.

- В клубе. А что?

- А то, что вы живете вместе, — еле сдерживаюсь, чтобы не повысить голос, — А каждый сам по себе... Зачем вообще было сходить, можно же просто встречаться.

- Это наше дело, не лезь, — буркает он.

— Ты как с матерью разговариваешь?! — вмешивается Рыков.

— Она мне не мать... Пусть не лезет не в своё дело.

По характеру я уравновешенная. Эта черта помогает в работе. А в личной жизни всё гораздо сложнее. Хочется влить пасынку пощёчину, заставить уважать себя. Но я сдерживаюсь: насилием я ничего не добьюсь. Нужно действовать иначе...

Не дожидаясь разрешения, Влад разворачивается и вальяжной походкой идёт к выходу.

Пацан оборзел от вседозволенности. Муж оплачивает его обучение, даёт деньги на все хотелки, машину купил... Надо бы ему дать понять, что деньги с неба не падают, и их ещё надо заработать.

Дима подходит ко мне, пытается обнять, а я не могу отделаться от дурного предчувствия. Что-то здесь нечисто и дело даже не в хамстве Влада.

Мысленно одёргиваю себя. Это бред, муж мне не изменяет. Пока я была в командировке, мы с ним каждый день созванивались и долго общались. Сексом мы занимаемся регулярно, так что ему нечего искать на стороне.

— Ну, всё, успокоилась? Лифчик девочки нашего сына... Вечно ты себя накручиваешь, — прижимает меня к себе, а я отстраняюсь, — Ты чего такая колючая? Неделю же не виделись, я соскучился. Иди ко мне.

— Дим, ты реально не понимаешь, что происходит? Твой сын привёл в дом девушку, которая шляется по клубам до утра, — возмущаюсь я, — У них нет ни уважения, ни элементарных границ! Мы выделили им целый гостевой дом, а они приходят сюда и... прошу прощения, трахаются у нас на голове. А если она забеременеет? Что тогда? Влад женится на ней, бросит учёбу? Поговори с ним, меня он не слушает. Я для него не авторитет.

Муж с невозмутимым видом направляется на кухню.

— Ой, перестань паниковать. Молодёжь сейчас другая, у них свои правила. Захотят — поживут, захотят — разбегутся. Не лезь в их жизнь, Вера.

— Ты просто уже не понимаешь, что детям потакать во всём нельзя: на шею сядут. Влад уже настолько в край обнаглел. Дим, не давай ему денег какое-то время. Забери машину. Пусть научиться уважать старших.

Он достаёт шейкер и тянется в морозильную камеру за льдом.

— Я с ним поговорю... Успокойся. Будешь коктейль? Расслабься... Ты просто с дороги переутомилась.

Глава 2

Рыков

На следующий день

С раздражением бросаю взгляд на часы. Без двадцати пять. Где её носит? Я же предупредил, что сегодня не могу задерживаться. У тёщи юбилей, надо ещё успеть за подарком.

Нервно стучу пальцами по подлокотнику. Может, купить ей духи? Естественно, дорогие, качественные...

Нет, не угадаю. Бабам вообще не угодишь, а Анне Викторовне — особенно. Вечно недовольная стерва. Хорошо, что у жены не её характер...

Надо послушать Веру. Она предлагала купить общий подарок. Так нет же, решил, что сам выберу, лично от себя, чтобы её старуха поняла, какой у неё зять.

И здесь меня осеняет: тёща без ума от старинных вещей. У неё в квартире полно антиквариата: подсвечники, бронзовые статуэтки.

Заеду в антикварную лавку на углу, у площади Гальского. Как-то мимо проходил, видел в витрине серебро, симпатичное зеркальце в оправе...

Вот туда и заеду. Угожу старухе, может, она перестанет таскаться к нам в гости без предупреждения.

Стук в дверь.

Наконец-то.

Когда в номер заходит Анжела, мысли о подарке для тёщи испаряются.

Прижимаю её к стене, задираю подол юбки и мну маленькую упругую задницу.

— Почему так долго? – ворчу, с нетерпением расстёгивая блузку любовницы, — Опять ты лифчик надела. Сколько раз говорил: терпеть их не могу. Знала же, куда идёшь, могла и не надевать.

Она молчит, послушно позволяя себя раздевать. Остаётся в одних трусиках.

— На учёбе задержали. Не могла раньше вырваться.

— Ага, — сдёргиваю стринги и отбрасываю их куда-то в сторону кровати. — Значит, только что с учёбы. Тогда понятно, почему в белье.

Анжела молодая, ей всего девятнадцать. Влад её привёл месяц назад и коротко представил: «Это Анжела – моя девушка, мы будем вместе жить».

Помню, как она стояла в прихожей, улыбалась и называла меня по имени-отчеству... А через несколько дней мы с ней переспали.

Влад был с друзьями в клубе, Вера ночевала у матери. Анжела пришла и попросила шопор. Я показал ей шкаф, в которой он лежит.

Нагнулась... в шортах, которые больше напоминали трусы. В маечке без лифчика.

И я не сдержался. Просто смачно трахнул её.

Потом она ушла, а сидел на кухне, пытаясь осознать, на хрена я это сделал.

Совість штука пластичная: если её уговорить, она будет молчать. И я уговорил. Разрешил себе и дальше трахать девушку сына, и почти не чувствовал стыда.

Она не жена ему. Даже не невеста. Просто подружка, которых у него ещё будет миллион.

Влад не женится на Анжеле.

В двадцать лет мало кто не женится.

Естественно, жену сына я и пальцем не трону.

— Милый, мне деньги нужны, — капризно тянет она.

Я лениво поворачиваю голову.

— Сколько?

Понятно, что девчонка со мной не из большой любви. Ей банально нужны бабки. В Москву приехала недавно, жила в общежитии, родители деньгами помочь не могут.

Каждый крутится, как может...

— Двадцатку.

— Зачем тебе столько? — для вида спросил я, потянувшись за бумажником, — Я же тебе два дня назад давал.

Она проводит пальцем по моей груди — медленно, вниз, потом вверх, потом круговыми движениями. Кошечка... То, что она умеет делать ртом, не описать словами ртом. Я за свою жизнь много чего повидал, но такое...

В девятнадцать лет.

Откуда такой опыт?

— Я платье присмотрела. Хочу купить. Тебе что, жалко?

— Не в этом дело.

Открываю бумажник и начинаю отсчитывать купюры.

— А если Влад спросит, откуда у тебя платье за такие бабки? Ты не работаешь, он тебе много не даёт.

— Ерунда, — фыркает она, — Он в мои дела не лезет, и в одежде не понимает. Если что, скажу, в секунде оторвала крутую. Многие так делают. Он поверит.

Два пропущенных от Веры.

— Жена звонила, — бормочу себе под нос. — Наверное, про подарок хочет спросить. Чёрт... Ехать надо.

— Ты меня не подвезёшь? — спрашивает капризно. — Я же тоже на этот юбилей еду. Пошли вместе в душ, а потом и поедем.

— Обалдела? Такси возмёшь. А я один поеду. Не хватало ещё, чтобы Вера что-то начала подозревать. Она, когда твой лифчик в диване нашла, разборку мне устроила. Ты вообще понимаешь, что творится?

После секса лежит на кровати и не двигается. Такое впечатление, что ей плевать на всё...

— Никто ничего не подумает. Бред какой. Я живу с твоим сыном, и меня твой номер телефона есть. Все об этом знают — это нормально. Скажем, что я попросила меня из универа забрать. И всё. Никто ничего не подумает... Ну пожалуйста, милый. Я не хочу на такси.

Либо эта Анжела такая безбашенная по молодости, либо у неё просто нет мозгов.

— А не логичнее было бы, чтобы тебя твой парень забрал? Что за штучки? Мне это не нужно... разводиться я не собираюсь.

— Только не говори, что жену любишь. Зачем тогда со мной спишь?

— А это не твоё дело. Ты замужем не была, ничего не знаешь.

Анжела чуть приподнимает бровь и насмешливо роняет: — Может, скоро и узнаю.

Глядя, как, любовница спокойно собирает с пола свои вещи, и будто бы специально выводит меня из себя, я начинаю беситься. Складывает одежду аккуратно, размеренно, как хозяйка, которая делает это каждый день и не торопится. Никакого смущения, никакой спешки. Ходит по номеру голая не прикрываясь.

Внутри у меня поднялось что-то тяжёлое. Бешенство. Я сам не понимал, откуда оно берётся. Одно дело — то, что между нами происходит. Другое дело — это. Я дождался, пока она наденет трусики, подошёл, взял её за плечо, развернул лицом к себе.

— Ты так даже не шути. Ты же не собралась за Влада замуж выйти? — интересуюсь с угрозой.

— А что тебя так удивляет? Мы живём вместе. Я уже всю его родню знаю, — проводит кончиками пальцев по моему прессу и добавляет с придыханием, — Некоторую из них очень даже близко.

Меня начинает мутить. Эта ситуация выходит из-под контроля, и мне это очень и очень не нравится.

— Даже не думай. Замуж за моего сына ты не выйдешь.

Взгляда не отводит. Смотрит чуть нагло.

Разворачиваюсь и иду в ванную. С этой историей надо заканчивать. Скажу Владу, что мы с матерью устали от посторонних в доме. Пусть гонит её...

Глава 3

Вечером

Юбилей прошёл напряжённо. Антикварные подсвечники тёща приняла, но видно было, что от подарка она не в восторге.

Влад сидел, уткнувшись в телефон, а Анжела пыталась строить мне глазки. Тварина... Совсем страх потеряла.

Вера всю дорогу до дома молчит. Смотрит в окно, отвечает односложно.

Жена не в духе. Не смотрит на меня не в духе. Видно, что думает о чём-то неприятном...

Пытаюсь вспомнить, где я мог допустить ошибку. Ни помады на одежде, ни царапин на теле, ни запаха духов.

Анжела ещё днём уехала на такси, за час до моего выезда. Мы точно не пересекались...

И всё-таки что-то не так.

Зайдя в дом, Вера сразу идёт в душ, а потом ложиться спать.

Коньяк поможет снять напряжение. С рюмкой в руке выхожу на крыльцо.

На улице тихо и красиво. Несколько минут цежу коньяк и смотрю в небо. Говорят, что только счастливые люди смотрят вверх. Выходит, я один из них.

Вдруг замечаю у гостевого домика огонёк сигареты. Это Влад...

Вера запрещает ему курить, да и я от дурной привычки не в восторге. Сам дымил, год назад с большим трудом бросил.

— Куришь, значит? — говорю, подходя к крыльцу.

Влад даже не делает попытки убрать сигарету. Курит при мне.

— И что? — равнодушно выдыхает он, — Ты тоже курил, потом бросил. Мне уже двадцать, хватит меня дрессировать. Если так хочется командовать, заведи собаку, а от меня отстань.

Из глубины души поднимается знакомое раздражение, которое я уже не могу сдерживать.

— Сигарету потуши. Я тебя не дрессирую, а воспитываю.

Ухмыляется промо мне в лицо и продолжает дымить.

— Ага. Выглядит как дрессировка. А сам как будто святой.

Я готов его ударить. Схватить за ворот и встряхнуть, как в детстве, когда он в пять лет не слушался и падал на пол в истерике. Только тогда это работало. А сейчас — нет.

И я уже поднял руку, замахнулся на сына, и в этот момент краем глаза ловлю в окне гостевого домика женский силуэт.

Анжела.

В пеньюаре.

И глядя на девушку сына, я отчётливо слышу в ушах её стон. Тот, что она издавала под мой сегодня днём, когда корчилась от оргазма на смятых простынях.

— Что такое? Ты, кажется, хотел меня ударить? Ну, давай. Покажи, кто здесь сильный.

Я стискиваю зубы.

Внутри всё кипит.

— Бить тебя не буду. Не опускаюсь до этого. А вот деньгами накажу. Совсем охамел, — зло сплёвываю в сторону — Карту твою блокирую, так что сам будешь деньги на свои хотелки зарабатывать.

Лицо сына перекошено от злости. Впечатление, будто с него сорвали маску, и под ней показалась вторая личина: жёсткая и злая.

Губы бледные, ноздри раздуваются. Ещё чуть-чуть и он кинется на меня зверем.

Я впервые вижу Влада таким. Смотрю в его глаза и понимаю: этот человек вполне способен меня убить.

Мелькает и другая дикая: мысль: а что, если он знает?

Что, если он догадался про меня и Анжелу?

Нет. Бред. Если бы знал, то давно бы кинулся на меня.

Влад темпераментный, несдержанный. Он бы не смог молчать о таком.

— И ключи верни. Месяцок, другой поездишь на метро. Подумаешь, как с отцом и матерью разговаривать.

Резко, дёргано тушит окурок о паранет. Заходит в дом, потом возвращается с ключами. Кидаёт их на землю и кричит: — Могу до кучи съехать отсюда, чтобы тебе и твоей жене легче было.

- Моей жене? Она твоя мать.

От моих слов Влад вздрагивает и тяжело дышит.

— Она мне не мать. Чужая тётка! Моя мама умерла. А эта... Вера вообще мне никто. Не мать, не родня — никто!

Мы с Верой сошлись семь лет назад. У меня был сын, а у неё дочь от первого брака. Хорошая, послушная девочка. Не то что этот козёл. Другими словами и не скажешь.

Жена столько лет возилась с ним, ухаживала, терпела. Выполняла родительские обязанности по полной программе. И в итоге он всё равно считает её чужой.

И я... я не знаю, что делать. Слова не помогут: я вижу это по его лицу.

Он будто не слышит. Он не слышит вообще ничего...

— Конечно, Вера тебе не мать. Неродная мама. Но она к тебе хорошо относится. Любит тебя, и ты относишься к ней с уважением. Ты уже взрослый, должен бы понимать.

Он гадко улыбается в ответ. Так мерзко, что мне снова хочется снова врезать по роже этому неблагодарному гаду. Сжимаю кулак, потом снова вспоминаю про Анжелу и сдерживаюсь. Если вдуматься, я заслуживаю, что он на меня вываливает.

Чёрт, стоит разок оступиться и всё катится по наклонной.

— Любит... Ха-ха. Она меня терпит. Только вид делает, что ей не плевать. Я что, слепой, ничего не понимаю? Я никому здесь на хрен не нужен. Ни тебе, ни ей. Не надо мне втирать эту хрень.

Разворачивается и идёт к дому.

— Ключи в кустах. Сам найдёшь.

Глава 4

Влад

С грохотом захлопываю за собой дверь. Меня трясёт от злости и унижения.

Захожу на кухню и открываю шкаф. Дёргаю за ручку сильнее, чем надо, и одна тарелка летит вниз. Грохот, звон... Осколки летят по полу.

Где эта чёртова бутылка виски? Мне нужно успокоиться...

— Весь дом разгромить решил?

В дверях кухни, скрестив руки на груди, стоит Анжела. В коротком халатике, с распущенными волосами...

— Вискарь ишу. Меня трясёт. Надо успокоиться.

Хмыкнув, она подходит к шкафу, бесцеремонно отодвигает меня плечом и достаёт с верхней полки бутылку. Тёмное стекло, золотая этикетка...

— Ты слепой, что ли? Бутылка на самом видном месте... Что случилось? С отцом поругался?

— Типа того. Забрал у меня всё... Ключи от машины, карту собрался заблокировать. Козёл, — ругаюсь сквозь зубы.

— Да успокойся ты, я с ним поговорю, и он всё вернёт.

— Да... Я не сомневаюсь, что ты с ним поговоришь. А главное, как именно... и в какой позе.

Анжела с каждым днём раздражает всё больше. Прожжённая баба, которая даже не скрывает, кто она такая. Шлюха и есть шлюха. Нагло смотрит на меня, улыбается, ходит по дому полуголая...

Внешность обманчива. При такой невинной, милой внешности она слишком опытна. В этом её фишка. Её козырь.

Если бы она выглядела, как уличная шлюха, я бы выбрал для этой работы другую.

— Какие-то проблемы? — интересуется насмешливо, — Ревнуешь, что ли?

Плюхается в кресло, закинув ногу на ногу, и призывно смотрит на меня.

— Нужна ты мне, — роняя с презрением, — Через тебя полгорода прошло. Забыла, где мы познакомились? Ты работала в борделе.

— Не в борделе, а в элитном массажном салоне, — морщится она, — К нам, между прочим, кто попало не ходит. Клиенты — мужчины при деньгах. Бизнесмены, политики... Элита, одним словом.

Глотаю виски прямо из бутылки. Напиток обжигает.

Хорошо. Наконец-то что-то чувствую хоть что-то, кроме злости.

— Какая к хрену разница? Шлюха она и в Африке шлюха. За деньги с мужиками трахаешься. — чеканю я.

Анжела резко вскакивает с кресла, на лице появляется ярость.

— Оскорблять меня вздумал?! Не выйдет! Ты кто такой, чтобы меня судить? Тебе что от меня надо вообще? Ты меня по делу сюда привёз, и я его делаю. А унижать свою жену будешь... Если она у тебя будет, конечно. Что вряд ли...

— В том-то и дело, что ты ничего не делаешь. Забыла, зачем я тебя позвал? За что я тебе плачу?

— Не забыла, — произносит ледяным тоном, — Ты хочешь, чтобы я соблазнила твоего папашу. Что не так?

Лицо «массажистки» становится хищным.

— Надо не просто соблазнить его. Надо его подставить, — отчётливо произношу каждое слово, — Вера должна его застать с тобой. Увидеть всё своими глазами... чтобы у неё не

осталось сомнений. Я хочу, чтобы она собрала свои вещи и свалила из этого дома в такой-то матери. Вот для чего ты здесь. Я за это плачу. А ты пока ничего не сделала.

— Я работаю над этим...

— Так почему тянешь?! — нервно ставлю стакан на стол, — Давно бы могла уже всё сделать. Я же тебе говорил — у меня мало времени.

Анжела смотрит на меня поверх бокала. Спокойно... Как будто я говорю с ней о погоде.

— Отец скоро вступит в наследство. Ещё немного и мне твои услуги уже не понадобятся.

— В какое ещё наследство? Ты мне про это не рассказывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.